

— Капитан, вы знаете, насколько сильно покраснело ваше лицо? — он говорил и одновременно убирал назад прилипшие от воды пряди волос Сизера, обнажая его гладкий лоб и правильные, красивые черты лица. — Вы знаете, насколько сильный феромон излучает ваше тело? Как насчёт того, чтобы посмотреть в камеру и рассказать зрителям, почему вы дошли до такого состояния?

Сердце Сизера упало на дно, а взгляд его глаз, острый как клинок, вонзился в собеседника.

Он знал, что тот хочет услышать, и понимал, какого эффекта тот добивается. Разумеется, он вовсе не собирался потакать чужим желаниям.

Люди Звёздной Охоты, даже оказавшись на мели, словно заплывшие на мелководье драконы или поверженные тигры, не должны терять свою гордость.

И тогда зрители в прямом эфире увидели, как он с едва заметной усмешкой, полуприкрыв глаза, лениво бросил взгляд в сторону камеры. Однако в следующую секунду из его уст прозвучало следующее:

— Лихорадка слияния. Кроме этой грёбаной лихорадки слияния, кто ещё способен покраснеть до такого призрачного вида?

Молчание легкой дымкой на мгновение повисло в трансляции.

Зрители были ошеломлены — у каждого на лице читалось полнейшее недоумение.

Лишь спустя несколько долгих секунд кто-то робко подал голос:

— Ли... лихорадка слияния... Это та самая лихорадка слияния, о которой я думаю?

— Да, да вроде того? Так вот почему его лицо такое красное?

— Какого чёрта этот Розовый Мясник привязал его?! Лихорадка слияния! Разве рядом не должен быть подходящий по совместимости Сентинел? Где капитан Хилл?

Зрители только что наблюдали, как Розовый Мясник вымогает выкуп и выдвигает требования Граф и Байерсу. Их мысли всё ещё находились в русле «это инцидент с похищением заложников возродившимися космическими пиратами», и они совершенно не понимали, почему Сизера тоже связали, да еще и с порога заговорили о лихорадке слияния.

Сизер опередил Розового Мясника, лишив того удовольствия лично раскрыть секрет, и в глазах похитителя на миг мелькнуло свирепое выражение.

Он шагнул вперед и довольно грубо сорвал пуговицы с верхней одежды Сизера, мгновенно обнажив большую часть кожи на его шее и груди.

На крепких грудных мышцах Сизера блестели капли пота, кожа покраснела до предела. В свете ламп, в сочетании с его лицом, это излучало смертельную сексуальную привлекательность, и в чате трансляции один за другим стали появляться сообщения о сглатывании слюны.

А хулиганы из Звёздной Охоты, успевшие подключиться к эфиру по полученным вестям, при виде этой картины застыли с весьма красноречивыми выражениями лиц.

Знаток сплетен мистер Андре не удержался и озвучил общее мнение:

— Хочется облизать. Что делать?

Лина пристально уставилась на него:

— Сейчас можешь только помечтать. А вот когда вернется босс, если тебе захочется умереть, можешь продолжить в том же духе — посмотрим, сможет ли он прочитать твои мысли?

Андре мгновенно, в одну секунду, вернул себе серьезный вид:

— Давайте-ка лучше подумаем, как спасти нашего босса.

Бойцы Звёздной Охоты переживали за безопасность Сизера, президент беспокоился о своем внуке, а фанаты сочувствовали своему кумиру-богине — все силы пристально следили за ходом этой трансляции.

На экране прямой трансляции Розовый Мясник, казалось, видел насквозь скрытую под внешним спокойствием боль Сизера. Он жестоко усмехнулся и процедил сквозь зубы:

— Ну как? Видя себя со стороны в таком виде, не находите это забавным?

— Не вините меня, — произнес он по слогам. — Вините своего Сентинела. Кто просил его забирать мою вещь? Тогда я заберу его вещь и позволю ему посмотреть, как вы переносите лихорадку слияния.

Розовый Мясник, видимо, подумав о чем-то занятном, хихикнул:

— Думаю, все понимают: если лихорадка слияния будет продолжаться без какого-либо облегчения, в конце концов вы иссохнете и умрете. Как думаете, через сколько прилетит

капитан Хилл?

Сизер же посмотрел на него с глубоким смыслом, его губы слегка дрожали, и наконец он произнес:

— В нем нет ни капли эмпатии. Использовать меня для угроз ему — слишком глупо.

Игнорируя ставшее опасным выражение лица Розового Мясника, он выдавил насмешливую улыбку:

— Но он придет так, как вы и хотите. Только не ради меня, а чтобы убить вас.

Некоторые люди от природы холодны и безжалостны, как холодный ствол оружия: раздался выстрел — прольется кровь, пролилась кровь — иди к смерти.

Точно так же, как тот Освильд в его сердце. Возможно, он не слишком нравился этому человеку, но он верил в его силу.

Лицо Розового Мясника несколько раз изменилось в цвете. Зловеще усмехнувшись, он взял со стола еще одну ампулу с ускорителем и со злости вонзил ее в шею Сизера, мгновенно опустошив шприц до дна:

— Раз так, давайте ускорим темп. Посмотрим, что произойдет быстрее: он придет убить меня или вы первыми не выдержите?

Глаза Сизера мгновенно налились кровью.

В то же время Освильд, скрывающийся в каком-то месте, молча наблюдал за трансляцией на экране своего терминала.

Кэрол сидела рядом с ним, то и дело вытягивая шею, желая взглянуть, но в то же время не смея этого делать. Тревожно бормоча, она произнесла:

— Что делать? Неужели придется отдавать ментальную капсулу в обмен на него? С Сизером все будет в порядке?

Взгляд Освильда был прикован к Сизеру, а в глубине его глаз бушевали густые и глубокие эмоции.

Он подумал, что Сизер был неправ в одном: угрозы Сизером на самом деле действуют. Он чувствовал, что его сердце действительно учащенно бьется из-за какого-то человека, и это

бурное чувство было совершенно беспрецедентным.

Капитан Первой гвардии с холодным лицом резко поднялся на ноги. Его взгляд, устремленный на Розового Мясника, был взглядом человека, смотрящего на покойника:

— Никакая ментальная капсула не нужна. Я иду туда напрямую.

А затем он вернет его назад.

Между звёздными системами в открытом космосе таятся бесчисленные блуждающие планеты самых разных размеров. Из-за своего положения в нейтральной зоне такие ничейные территории часто скрывают множество секретов — например, логово Розового Мясника, которое пряталось именно здесь.

Это логово представляло собой полуразрушенную космическую станцию, на внешней орбите которой был развернут планетарный силовой щит. Розовый Мясник снабдил станцию полуновой системой жизнеобеспечения. В этот момент искусственное солнце как раз зашло, и во всех помещениях станции зажглись огни.

— Никого не нашли? Весь корабль такой маленький, и вы смаете говорить мне, что никого не нашли? Вы просто кучка отбросов!

Розовый Мясник смотрел на стоявших перед ним понурившихся подчиненных, а выражение его изуродованного шрамом лица было жутким и зловещим. Его оставшиеся в скудном количестве лицевые мышцы подергивались. Он повернулся и бросил взгляд на заложников по ту сторону одностороннего зеркала, а затем его взгляд остановился на Сизере.

— Ладно, пусть продолжает прятаться, — с расчетом в голосе произнес Розовый Мясник. — У нас все еще есть козырь в рукаве, так что он никуда не денется. Прикажете полностью загерметизировать этот сектор, повысить уровень тревоги на всех датчиках в округе и активировать наземную систему слежения и стрельбы. Устроим им мышеловку.

Он оставил часть людей на месте, а с остальными через секретный ход покинул здание и перебрался в другое высотное здание напротив.

Архитектура на этой космической станции была крайне непритязательной, и по одному лишь внешнему виду едва ли можно было понять назначение зданий. Подобных обычных строений здесь насчитывалось немало, что делало их идеальным прикрытием для секретов и, разумеется, лучшим убежищем для трусливого главаря космических пиратов.

Самым неприступным зданием на станции было как раз то, где сейчас находился Розовый Мясник. Хотя снаружи оно выглядело неприметно, оно обладало целым комплексом систем планетарной защиты, и никакое оружие ближнего боя, включая фотонные пушки корабельного

класса, установленные на мечах и мехах, не могло его разрушить.

Розовый Мясник, при всей своей кажущейся безбашенности, на деле отчаянно цеплялся за жизнь.

Он укрылся в подобном месте и теперь с комфортом сидел в кресле, наблюдая через камеры за происходящим в здании напротив. Он видел, как Сизер тяжело дышал в кресле, и видел охваченных паникой остальных заложников, наконец-то испытывая сладкое опьянение от власти над чужими жизнями.

— Ну же, иди сюда, — бормотал он про себя, а азарт и безумие в глубине его глаз закручивались воронкой, жаждая пожрать всё до последнего остатка.

В то же время на другом конце космической станции.

По сравнению с густо застроенным центральным районом, здесь с трудом можно было заметить хотя бы пару теней.

Около десятка нелегальных мехов стояли в ряд; среди них отчетливо выделялись и те машины, на которых люди Розового Мясника отправились сегодня на захват корабля.

В царящей мертвой тишине один из мехов внезапно издал еле слышный звук. Люк кабины пилота тихонько откинулся, и оттуда выпрыгнули две фигуры — высокая и низкая. Это были Освильд и Кэрол.

Розовый Мясник был уверен, что тот все еще прячется на самом корабле, даже не подозревая, что, успешно вернув ментальную капсулу и вызволив Кэрол, Освильд направился к шлюзу, воспользовался моментом, чтобы обезвредить пирата, угнал его мех и затесался среди пилотских машин, прибыв вместе с ними прямо в логово врага.

Освильд знаком велел Кэрол следовать за ним. Под прикрытием ночи они проскользнули в центр управления мехами. Бесшумно расправившись с несколькими пиратами на пути, они быстро добрались до центрального пульта.

Он решительно и четко вырубил дежурного пирата и швырнул его Кэрол — тренироваться в ментальном контроле.

Девочка, распробовавшая успех контроля над тем прошлым мужчиной, давно горела нетерпением повторить опыт. Без лишних пояснений со стороны Освильда она в два счета взяла пирата под ментальный контроль и заставила выложить всю подноготную пиратского логова, вплоть до того, в каком именно здании предпочитает отсиживаться Розовый Мясник.

Получив нужную информацию, Освильд уже составил план в своей голове. Через пульт

управления он вызвал группу ремонтных роботов, приказав им разобрать энергетические системы мехов и звездолётов, оставив наготове лишь две машины — большую и маленькую. Напоследок он активировал свой личный терминал и отправил сообщение в определенную точку за пределами звездной системы.

Закончив приготовления, он позвал Кэрол, которая уже всю увлеклась практикой ментального подчинения.

— Умеешь управлять мехами? — бесстрастным голосом спросил он, как будто спрашивал, умеет ли она рисовать.

Кэрол:

— ...Н-начнут учить только со следующего семестра.

Освильд слегка приподнял бровь, но настаивать не стал. Подумав пару секунд, он просто взял подконтрольного пирата, вместе с Кэрол залез в мех побольше, быстренько задал маршрут на автопилот, а затем подсоединил нервные окончания мехи к ментальной сети пирата.

— Тебе ничего не нужно делать, только сиди и удерживай над ним ментальный контроль. Я настроил автопилот, он сам полетит к позициям Сизера и остальных.

Кэрол в ужасе вытаращила глаза:

— Только я одна?! А если они ударят по мне наземной системой стрельбы?

Освильд спокойно посмотрел на нее:

— С наземной системой стрельбы я разберусь. Когда прибудешь на место, нажми вот сюда. — Продолжая указывать на кнопку ручной панели управления меха, он добавил: — Срежь внешнюю стену здания, открой люк спасательной капсулы меха и эвакуируй всех заложников.

Кэрол покрылась холодным потом, ее лицо исказилось от страха и тревоги:

— А ты куда?! Разве мы не договаривались, что ты идешь напрямую?! Разве не нужно спасать красавчика?!

Взгляд Освильда был мрачен:

— Силовой щит станции еще работает. Я убью Розового Мясника и создам вам возможность уйти.

Сказав это, он призвал из ментального мира грифона и указал на него Кэрол:

— Я велю ему следовать за тобой. Если встретите пиратов, он поможет всех зачистить, не бойся.

Он кратко обрисовал еще несколько деталей спасения заложников и напоследок сурово добавил:

— Помни: как только увидишь взрыв здания, не задерживайся ни на секунду, немедленно уводи всех. Если не уйдешь тогда, вас тоже зацепит взрывной волной.

У Кэрол было такое лицо, будто она собиралась плакать:

— ...З-знаю. QAQ Капитан Хилл действительно очень строг! Она ошиблась, фанатизм опасен для жизни!

Освильд больше не стал говорить лишнего. Запустив автопилот меха, он открыл люк и выпрыгнул наружу, после чего с разворота забрался во второй, маленький мех. Подключившись к ментальной сети машины, он бросил прощальный взгляд на удаляющийся гигантский силуэт, перевозивший Кэрол, отвел глаза и повел свой мех к энергетической башне станции.

Семь часов вечера по искусственному времени. Прошло почти полчаса с тех пор, как Розовый Мясник вколол Сизеру вторую дозу. Безжалостный главарь пиратов порядком устал ждать и нервно мерил шагами пространство перед мониторами.

— Черт возьми, почему он все еще не пришел? — злобно уставившись на Сизера на экране и заметив краем глаза какое-то движение, он резко вытаращил глаза: — Что делает эта женщина? Быстро, позовите кого-нибудь, пусть отташат ее подальше, а Сизеру вколите еще порцию.

Женщиной, о которой он говорил, была мисс Граф — одна из двух жирных овец.

После ухода Розового Мясника жар в теле Сизера стал невыносимым. Его кожа покраснела, тело почти насквозь промокло от пота, и даже зрение затуманилось. Лихорадка слияния достигла такой степени, что его духовная энергия начала хаотично метаться, а весь ментальный мир оказался на грани разрушения.

В этот момент в его хаотичное сознание ворвалось пение. Подобно легкому дуновению ветра, оно принесло с собой мягкую волну ментальной энергии, пытаясь развеять жар, заполонивший его голову.

Сизер приоткрыл глаза и покосился на соседнее кресло: пела сидевшая с закрытыми глазами

Граф. Эта прославленная на всю звездную систему поп-дива оказалась одаренным проводником с отнюдь не слабым ментальным потенциалом.

Она, видимо, почувствовала взгляд Сизера, подняла глаза и слабо улыбнулась ему. Пение не прерывалось: словно мягкие волны, оно расходилось от нее кругами, заполняя всю комнату. Всех объятых ужасом и паникой заложников внезапно отпустило, и тяжелое удушливое чувство паники слегка рассеялось.

Ментальная сила, заключенная в песне, обладала удивительным успокаивающим эффектом. Рассудок Сизера, балансировавший на краю краха, был отчасти спасен; он собрался с силами и с благодарностью кивнул Графу:

— Спасибо.

Граф слегка покачала головой. Допев песню до конца, она произнесла:

— Капитан, ваш товарищ действительно придет нас спасти?

Губы Сизера шевельнулись, и он глухо ответил:

— Придет. Он обязательно придет.

Защита граждан Альянса — это в любом случае их долг. И размышлять о том, придет ли тот на самом деле, было куда менее практично, чем думать о том, какую именно тактику он применит.

Погруженный в смутные мысли, он перевел взгляд на единственное в комнате окно. Посмотрев пару секунд, его зрачки резко расширились — словно он уловил нечто невероятное.

В тот самый момент, когда Розовый Мясник вовсю орал: «Вколите Сизеру еще дозу!», глухой раскат грома пронесся подобно предвестнику истощения чьих-то сил. Всё вокруг — архитектурные сооружения и системы космической станции — разом отключилось. Свет, падавший из зданий, погас, и вся станция с глухим гудением погрузилась во тьму.

Голос Розового Мясника внезапно оборвался, после чего он взревел:

— В чем дело?! Люди из системы энергоснабжения что, подошли все?

Яростно рывкнув на подчиненных, чтобы те восстановили питание, он услышал дрожащий голос спешно вернувшегося докладывать прихвостня:

— Г-главарь, разъемы наземной энергобашни полностью выведены из строя... К-кажется, кто-то...

Не успел прозвучать вывод о том, что станцию повредили, как Розовый Мясник всё понял сам. С силой толкнув подчиненного на пол, он взбесился:

— Как ее могли повредить?! Откуда у этих ублюдков такие возможности?!

Прибежавший следующим подчиненный принес новости, которые стали последней каплей:

— Г-главарь, на площадке для стоянки мехов говорят, что энергосистемы всех машин демонтированы. В центре управления один человек вырублен, другой исчез, и... и, кажется, пропали два меха!

Лицо Розового Мясника приобрело цвет переспелой сливы, и от макушки до пят он покраснел от ярости.

— Кучка бесполезных отбросов! Как к нам пробрались, а вы даже не заметили?!

Его грудь тяжело вздымалась. Из-за отключения питания на всей станции и полного прекращения подачи энергии он больше не мог следить за заложниками через камеры. С мрачным лицом он отдал скорый приказ:

— Подбросьте людей на ту сторону, пусть следят. Если заметите кого-то, кто попытается спасти заложников — немедленно перехватывайте, убивайте на месте, неважно. И отправьте людей починить энергобашню, быстро вернуть питание!

Подчиненные бросились выполнять приказ, а Розовый Мясник еще немного походил туда-сюда, прежде чем хоть немного успокоиться.

Не стоит суетиться, подумал он.

Наземная энергия станции обеспечивается энергобашней, но орбитальный защитный щит питается от орбитального энергетического ядра. Противник может вырубить наземное оборудование, но у него нет способов отключить энергоснабжение на орбите. До тех пор пока защитный щит функционирует, без его приказа на отключение эти люди не улетят даже с крыльями.

Подумав так, он ощутил, как чувство потери контроля немного отступило. И все же его не покидало какое-то дурное предчувствие. Бесцельно подняв взгляд на темное окно, он попытался разглядеть противоположное здание, но все его усилия были тщетны.

И когда он уже собирался отвести взгляд, за стеклом окна внезапно промелькнула яркая вспышка.

Широко раскрытыми глазами Розовый Мясник неожиданно столкнулся взглядом с мехом, который, словно призрак, возник за окном.

— Я нашел тебя.

Голос Освильда, лишенный каких-либо эмоций, казалось, доносился из пустоты космоса.

фотонная пушка меха была нацелена на окно перед Розовым Мясником. Когда заряд ударил по обшивке здания, лишенная защитного щита из-за отключения энергии постройка зарыдала в конвульсиях.

Однако это здание, служившее убежищем Розового Мясника, было выстроено из лучших бронебойных материалов. Даже без активированного щита оно могло продержаться еще какое-то время. Фотонной пушке требовалось чуть больше мощности, чтобы справиться с таким высокопрочным материалом, но времени на побег у Розового Мясника оставалось более чем достаточно.

Будь он хоть сколько-нибудь рассудителен, ему следовало немедленно убираться отсюда в поисках нового укрытия. Но подобный подход в лоб явно вывел его из себя — Освильд методично и непреклонно продолжал атаковать окно перед ним, не обращая ни малейшего внимания на медлительность фотонной пушки.

Словно говоря: «Посмотрим, побежишь ты или нет. Если не бежишь — буду бить дальше, пока не пробью насквозь».

Лицо Розового Мясника покраснело от ярости, его губы задрожали в злобной усмешке:

— Думаешь, раз питание энергобашни отрублено и наземная система атаки не работает, я ничего не смогу тебе сделать?

— Как наивно. Как молодежь может быть настолько наивной? — в его глазах блеснуло безумие. Он нашарил на груди какое-то устройство, потер его пальцами и со злостью нажал. — Попробуй-ка на вкус удар нашей орбитальной системы.

На самом куполе станции силовой щит, укутывающий ее целиком, медленно приоткрылся. Смонтированное на орбите орбитальное оружие развернулось, через проем в щите автоматически взяв на прицел мех Освильда.

Столь свирепое оружие отличалось убийственной точностью и могло на большой дальности поразить двигатель звездолета, так что использовать его против крошечного меха было явным

перебором.

Но Розовому Мяснику было всё равно, более того — он предвкушал момент, когда противник в мгновение ока превратится в космическую пыль.

Глядя, как мех Освильда стремительно пятится назад, он пробормотал:

— Не уйти. Как вы можете отсюда уйти?

Смех сорвался с его губ, но в следующую секунду этот смех оборвался оглушительным грохотом.

Ночь на космической станции озарилась ярким лучом света, пришедшим из далёкого космоса.

Этот луч, пронзив проем в защитном щите, снес орбитальное оружие, целящееся в Освида, словно сухую ветку, и, не встречая препятствий, обрушился прямо на здание Розового Мясника.

В одно мгновение свет пожрал всё вокруг, похоронив амбиции Розового Мясника под раскатами грандиозного взрыва.

<http://bllate.org/book/19098/1875884>